

НАТАЛИЯ ИЛЬНИЧНА САЦ: ДЕМИУРГ ДЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

К.М. Долгов*

Прежде чем отослать эти воспоминания в журнал для публикации в «Год театра», я посчитал необходимым связаться с дочерью Наталии Ильичны Сац Роксаной Нико-

лаевной, которая по и сей день работает в театре, и попросить её ознакомиться с моим материалом, если нужно, что-то уточнить и исправить. Я написал ей краткое письмо с моей просьбой и номером мобильного телефона для связи. В тот же день она позвонила мне, чему я был очень рад, и у нас состоялся очень добрый и тёплый разговор.

Я был приятно удивлён, когда услышал её такой же энергичный, красивый, молодой голос, каким я его знал несколько десятилетий назад. Но ещё больше я был удивлён тем, что она мне сказала: к сожалению, Константин Михайлович, я ничем не могу Вам помочь относительно уточнений. Дело не в том, что я не хочу читать, а в том, что скорее это я должна проконсультироваться у Вас, если мне нужно будет уточнять что-то, касающееся деятельности Наталии Ильичны, у меня

не может быть никаких сомнений в качестве содержания Ваших воспоминаний. Мама сама не раз мне говорила, что всё, чем она занималась и занимается, лучше других знает Константин Михайлович, поэтому в случае необходимости она советовала мне обращаться именно к Вам.

Я, надеявшийся узнать её мнение о моих воспоминаниях и, может быть, что-то уточнить, был, с одной стороны, несколько разочарован, но, с другой – неожиданно польщён таким советом Наталии Ильичны. Видимо, почувствовав некоторое смятение в моём голосе, Роксана Николаевна обещала мне, что как только выйдет публикация моих воспоминаний, она с большой радостью и немедленно разместит её в театре, в школе и будет всячески распространять по другим доступным ей каналам. После этого я с чистой душой отправил свой текст в журнал.

Задолго до личного знакомства с этой великой женщиной – актрисой, режиссёром, общественным деятелем, писателем и публицистом, – я слышал о ней много добрых слов. А познакомился я с ней в самом начале 70-х годов прошлого

* Долгов Константин Михайлович – д.филос.н., профессор, , главный научный сотрудник Института философии РАН, Заслуженный деятель науки РФ.

века, когда она уже создала свой детский музыкальный театр, спектакли которого проходили в помещении бывшего кукольного театра на улице 25-го Октября. И хотя труппа тогда ещё формировалась и спектакли ставились, по существу, в неподходящем для детского музыкального театра помещении, тем не менее, небольшой зал всегда был переполнен, и дети, буквально замирая, слушали и смотрели эти великолепные спектакли. Я приходил туда со своим старшим сыном Костей, который после каждого такого спектакля не только находился под сильным впечатлением, но и постоянно воспроизводил какие-то музыкальные фразы, спрашивая, когда мы опять пойдём на следующий спектакль. Наталия Ильинична и до начала спектакля, и после его завершения старалась беседовать с юными слушателями и зрителями, и беседовала она так сердечно и задушевно, что малышам не хотелось уходить, они готовы были беседовать с ней без конца.

А с нами, взрослыми, она говорила о трудностях своего театра, было ясно, что такой театр не может долго существовать в подобных условиях. У неё, видимо, уже тогда были планы построения нового здания детского музыкального театра, но она об этом скромно умалчивала и только повторяла: я мечтаю когда-нибудь поставить свой самый лучший спектакль в новом здании. Но когда это произойдёт и произойдёт ли, вот вопрос, который стоит передо мной лично и перед моим театром.

Здесь мимоходом могу только отметить, что мне и другим родителям наших юных любителей театра было понятно, что он являет собой нечто новое, невиданное до сих пор органическое соединение прекрасной музыки с великолепными литературно-поэтическими сюжетами. Более тесное и конкретное знакомство с Наталией Ильиничной произошло у меня в самом начале 70-х гг., когда меня назначили директором издательства «Искусство». Как-то раздался звонок: с Вами говорит Наталия Ильинична Сац. Я хотела бы прийти к вам в издательство и принести написанные мной воспоминания. Мы договорились о встрече.

Когда мне сообщили, что пришла Наталия Ильинична, я вышел к ней и увидел перед собой необычайно привлекательную женщину в платье выше колен, в огромной шляпе, достаточно большом декольте и на каблуках. Откровенно говоря, я её не сразу узнал, и только когда она со мной поздоровалась и стала благодарить за встречу, я понял, что передо мной действительно Наталия Ильинична. Подобное одевание в её уже тогда немолодом возрасте было необычным даже для представителя театра. Она заметила мое удивление и, видимо, была весьма довольна, поскольку, судя по всему, и рассчитывала на подобный эффект. Она выложила на стол огромную папку с рукописью и сказала: вот то, что я написала за несколько лет. Я просила бы Вас прочитать мои воспоминания и сообщить мне ваше мнение. После краткого разговора мы расстались.

Я выбрал время и начал читать. Сохранение рукописи оказалось очень интересным, но местами текст был совершенно безграмотным с точки зрения русского языка. По ходу чтения я делал пометки и когда завершил, позвонил Наталье Ильиничне с просьбой приехать в издательство. Когда она вошла ко мне в кабинет, уже в обычном, не экстравагантном, костюме, я попросил её набраться терпения и выслушать мои критические замечания. Они были довольно резкими, особенно относительно безгра-

мотности некоторых страниц. Она еле сдерживалась от своих возражений, но выслушала меня до конца. Настроение у неё всё время ухудшалось и под конец мне стало её просто жаль. Я пытался это как-то смягчить, но было уже поздно, она взяла папку с рукописью и чуть не бегом вышла из кабинета, сказав на ходу «до свиданья».

Месяц или два, а может быть и больше, она не подавала никаких сигналов, но потом вдруг позвонила и сказала: Вы, наверно, заметили, что я на Вас очень обиделась за Ваши резкие замечания и критику. Но, прочитав снова рукопись, признаю, что Вы правы, я попытаюсь отредактировать рукопись и представить её в надлежащем виде. Я ответил: хорошо, когда рукопись будет готова, принесите её в издательство. Эта работа заняла у неё немало времени, но своё слово она сдержала. Получив рукопись, я снова перечитал ее и убедился, что практически все замечания были учтены.

Я сообщил Наталии Ильиничне, что в таком виде рукопись нас удовлетворяет, хотя необходимы какие-то издательские коррективы, редаKTуpa. Я отдал рукопись редакторам, которые стали готовить её к печати. Здесь я могу только добавить, что чтение этой рукописи принесло мне немалую пользу, поскольку я как бы из первых рук узнал не только историю жизни самой Наталии Ильиничны, но и судьбы её родных и близких. И ещё раз убедился в том, что это была незаурядная личность как в собственно человеческом, так и в театрально-культурном отношении. Её «Новеллы моей жизни» вызвали огромный интерес, выдержали несколько изданий с дополнениями и выходили большими тиражами.

Последнее издание воспоминаний вышло с существенными дополнениями и имело иное название: «Жизнь – явление полосатое». Здесь Наталия Ильинична подробно и открыто рассказывает о том, о чём раньше она не могла в полной мере писать и говорить:

- о расстреле её мужа;
- о своём аресте, когда она посидела за одну ночь;

– о допросах в застенках тюрьмы, в том числе о допросе у Берии, которого она после этого назвала орлом-стервятником;

– о пятилетних лагерных мучениях и т.д.

Вспоминаю, что при первом издании «Новелл моей жизни» я спрашивал её, почему она так обтекаемо пишет о трагических годах своей жизни, проведённых в тюрьме и лагерях, где она несколько раз была на грани смерти, потеряла не родившегося ребенка, болела тифом, после чего её разбил паралич и т.д. На это она отвечала, что ещё не пришло время. А позднее, прочитав в ее последней книге эти страшные, на грани почти непереносимого для нормального человека натурализма, трагические откровения, я ощущал, что даже это – лишь небольшая доля того, что ей пришлось пережить.

И более всего меня потрясло то, что после всего этого ужаса она не озлобилась на страну, не сломалась, не деградировала, не замкнулась в себе, не потеряла волю к жизни и активной деятельности. Наталья Ильинична сохранила искреннюю любовь к своей родине и народу и продолжала заниматься любимым делом, театром, даже в лагерях ставя любительские спектакли. Я увидел, что она – необычайный, уникальный человек, такая человеческая глыба, с которой никто и ничто не сможет сделать, что это образец высшего благородства и духовности, подлинного патриотизма без всякой фальши и нарочитости. Не могу не привести отрывок из её «Новелл», подтверж-

дающий это: «Но почему её мемуары обрываются на тридцать седьмом? Боится владык своих!» Так, прочитав мои «Новеллы», вышедшие в 1973 г., написал в журнале один зарубежный скептик.

Нет, не боюсь. Слова «владыка» не понимаю. И все же задумалась: почему, дойдя до тридцать седьмого, почувствовала, как внутри меня скрипят ржавые тормоза? Поняла: иногда ушибёшься так, что до ушибленного места не хочется дотрагиваться ни пальцем, ни словом. Растравлять свои раны? Нет, я отношусь к морозоустойчивым. Пережили страшное, но душевной трещины не дали. Верят: такое больше не повторится. Ступают твёрдой ногой по родной земле. Всегда вперёд.

Я люблю мою страну!

Да, люблю со всеми её сложностями. Когда в сердце зацеплено что-то главное, даже огрехи бессильны вытеснить это «я люблю». Да и непонятно мне, как можно плевать в колодезь, из которого пила и пью столько животворной воды, той воды, которая сделала меня мною, открыла невиданные возможности творческой работы»¹.

А в последних главах Наталия Ильинична описывает современную жизнь театра, его достижения. В конце книги она пишет: «Вот незаметно и 85 исполнилось. Могла ли я думать когда-нибудь, что на моём юбилейном вечере на сцену театра выйдет Аня, Анна Михайловна Ларина-Бухарина, выйдет из нашего общего сурового прошлого, чтобы обнять и поздравить меня, свою бывшую сокамерницу?»!

Вот уже и праздник 25-летия театра остался позади. Как же волнующе хорош он был, сколько по-настоящему верных друзей пришло к нам в этот незабываемый вечер!

Надо жить и работать. Неужели стукнуло уже 88?

Когда перед тобой ясная цель и страстная любовь к своему делу – это не так уж страшно»².

Я до сих пор бережно храню все подаренные ею издания с трогательными автографами.

Издательство «Искусство» находилось в то время на Цветном бульваре и размещалось в ветхом здании, которое в любое время могло рухнуть. Я как директор издательства вынужден был обращаться к высокому руководству, в частности, к Первому секретарю МГК КПСС В.В. Гришину, чтобы нам дали другое здание или построили новое. Однажды, когда я прибыл на встречу к Гришину, я увидел там Н.И. Сац, которая, как оказалось, тоже пришла с просьбой о постройке здания для своего театра. Здесь мы уже стали коллегами по несчастью и обещали помогать друг другу. В конечном счёте, наши усилия увенчались успехом, было принято специальное решение МГК КПСС о строительстве трёх новых зданий: для газеты «Известия», издательства «Искусство» и детского музыкального театра. Мы были просто счастливы, хотя, может быть, и преждевременно, учитывая, сколько впереди ещё предстояло хлопот. Здания для «Известий» и детского музыкального театра были построены, а издательству «Искусство» предложили здание бывшей гимназии, являвшееся тогда жилым домом, откуда предстояло выселить жильцов, а затем провести реконструкцию.

Наталия Ильинична не раз обращалась ко мне за советом, где лучше всего разместить новое здание детского музыкального театра, и мы сошлись на том, что лучшего места, где оно и было

¹ Н.И.Сац. Новеллы моей жизни. Кн.1-я. М.: Искусство, 1984. С.387.

² Н.И. Сац. Жизнь – явление полосатое. М.: Изд-во «Новости», 1991. С. 588. Кстати, однажды, когда я пришел к Н.И. Сац, я увидел ещё трёх женщин, с которыми она меня познакомила. Это были жёны расстрелянных. Одна из них была Анна Михайловна Ларина-Бухарина. Я тогда рассказал Наталии Ильиничне о своих детских впечатлениях, когда в нашем деревенском доме собирались мужики и обсуждали происходящие события. При этом они очень резко отзывались о Сталине и Троцком, хвалили Бухарина и говорили что-то нейтральное о Ленине. Неужели Вы это запомнили? – спросила меня Наталия Ильинична. Да, – ответил я, – поскольку события последующих лет во многом оживили и оживляют то, что остаётся в детской памяти.

построено – недалеко от Московского университета на Ленинских горах – не найти. Сколько времени и сил заняло у Н.И. Сац строительство здания, сложно представить. Она буквально день и ночь жила стройкой, планами, замыслами, связанными с новым зданием театра. Можно только удивляться, как она выдержала всё это.

Когда театр был построен и состоялось его открытие, я, пожалуй, за всё время знакомства с Наталией Ильиничной не видел её более счастливой, радостной, окрылённой. Она вся сияла, излучала счастье, помолодела, казалось, к ней снова вернулась юность. Это был триумф её театральной деятельности, новое здание позволяло ставить спектакли на таком высоком художественно-эстетическом уровне, что, по существу, означало новый этап музыкально-театрального и эстетического воспитания юных поколений. Музыка, театр, эстетика, нравственное и художественное воспитание – всё органически сливалось в единое целое.

Перед началом каждого спектакля выступала сама Наталья Ильинична, раскрывая перед юными душами сокровенные мысли, глубину и утончённость и всего содержания спектакля, и каждого из действующих героев. Тем самым она стремилась возродить традицию, идущую от древнегреческого театра, где перед каждым спектаклем выступали первые лица государства и режиссёры театра, ведя непосредственный разговор со зрителями о самых важных и животрепещущих идеях и проблемах искусства и жизни. Восторгам юных зрителей не было предела, да и те, кто их приводил – родители, бабушки и дедушки, – восхищались всем, что происходило на сцене, ибо ничего подобного им не приходилось встречать и переживать. Когда Наталия Ильинична не могла выступать сама, её с успехом заменяла дочь Роксана, которая и внешне, и внутренне была похожа на свою мать.

После окончания спектакля Н.И. Сац оставалась в зале, беседовала со зрителями, и практически никто не хотел расходиться. Она для всех представляла

какой-то величественной богиней детского царства, где всё предназначалось для детей и принадлежало детям, а не просто режиссёром театра, ловили каждое её слово, запоминали жесты, не могли оторвать взор от её вдохновенного образа. Наталия Ильинична беседовала с детьми серьёзно, на равных, как со взрослыми, расспрашивая их о том, что им понравилось или не понравилось в спектакле, об их пожеланиях. Детям этот серьёзный разговор приходился по душе, потому что мало кто с ними беседовал так серьёзно и на таком уровне о волнующих их сердца и души вопросах. А иногда она приглашала некоторых юных зрителей к себе в кабинет и дарила им карандаши, буклеты, книжки с автографом на память. Малыши были счастливы, эти подарки были для них бесценными и зачастую становились в семьях настоящими реликвиями.

Мы старались водить своих детей на все спектакли этого замечательного театра. Наталия Ильинична, беседуя с моими сыновьями Костей и Сашей, иногда подолгу, убеждалась в благотворном воздействии её театра на их образование, воспитание и развитие. И, надеюсь, не случайно на своей книге «Жизнь – явление полосатое», подаренной мне в январе 1993 г., она написала дорогие для меня слова: «Большому другу нашего театра, мудро использующему искусство в воспитании своих одарённых детей – Константину Михайловичу Долгову от Нат. Сац». Мои дети продолжают ходить в этот театр, теперь уже с внуками, испытывая каждый раз новые волнения и восторги. Он заложил в них любовь к литературе, музыке, танцам, художественной гимнастике, к художественному творчеству вообще, которым они занимаются с огромным удовольствием.

Мы с Н.И. Сац на протяжении многих лет, до самой её кончины, поддерживали добрые, даже дружеские, отношения. Как-то, когда я возглавлял ВААП, она обратилась ко мне с необычной просьбой: к нам приехала серьёзная зарубежная делегация, которую нам негде и не на что достойно принять, может быть, вы

нам поможете в этом? Я, не раздумывая, ответил: разумеется, поможем. Скажите только, где и когда вы хотите их принять. Приём гостей удался на славу, Наталия Ильинична была искренне благодарна.

В свою очередь, когда зарубежные научные делегации выражали просьбу посетить спектакли Детского музыкального театра, Наталия Ильинична никогда не отказывала. Так, когда в Москве состоялся очередной международный конгресс по логике науки и его участники выразили желание посетить Детский музыкальный театр, руководство Академии наук попросило меня договориться об этом с Наталией Ильиничной. Она охотно согласилась. Делегаты конгресса, заполнившие весь театр, находились в неописуемом восторге от выступления артистов, поскольку ничего подобного в европейских странах, да и во всем мире не было до сих пор.

Что касается главного дела жизни Наталии Ильиничны Сац – создания детского музыкального театра, то, как она утверждала, этот замысел появился у нее чуть ли не в детстве. Поскольку она родилась в театральной семье и ее родители были известными деятелями культуры (мать – оперная певица, отец – композитор, дирижер), она, будучи погруженной в искусство с самого раннего детства (в мемуарах она вспоминала, что впервые «выступила» в театре, когда ей было всего около года). Как бы невольно следуя семейным традициям, она хотела создать что-то своё в искусстве, близкое ей и её сверстникам – театр для детей.

Этот замысел она вынашивала много десятилетий, с ранней юности, пока, наконец, не осуществила его. Вот что писала она сама, вспоминая начало своего творческого пути (в 1918 г.), работу в детской секции театрально-музыкального отдела Моссовета, пытаясь создать первый Детский театр Московского Совета: «Но сейчас знаю, чего хочу уже сама.

Хочу так сильно, как ещё никогда. Это «хочу» горячо во мне созрело. Хочу создавать театр для детей. Совсем но-

вый. Такого театра ещё никогда нигде не было. «Синяя птица» был лучший, в своём роде единственный спектакль большого искусства. Но он так и остался единственным. Художественный театр жил интересами взрослых, а в задуманном театре всё должно быть для детей. Не отдельные спектакли, а театр – это большая разница. В этом театре дети – не случайные посетители, а полноправные хозяева. Лучшие писатели должны думать о детях, создавать для них новые пьесы, большие художники сцены – посвятить целиком свое творчество маленьким. В театре для детей, конечно, должно быть свое собственное помещение, так же как оно есть у театров для взрослых»³.

Исходя из столь глубокого и универсального понимания сущности детского театра, можно сказать, что в то время создание такого театра было невозможным, поскольку не было ни соответствующего литературного, ни музыкального материала, советское искусство делало только первые шаги в создании условий для возникновения подобного театра. Н.И. Сац шла к этому долгие годы, практически всю жизнь. Только в 60-е гг. XX века в силу множества объективных и субъективных факторов ей удалось создать настоящий Детский театр, расположившийся, как уже было отмечено, в здании бывшего кукольного театра на улице 25-го Октября. А настоящий Детский музыкальный театр, прекрасное здание, великолепный дворец для детей, увенчанный эмблемой «Синей птицы» – первого спектакля для детей, с прекрасными скульптурными композициями перед фасадом, был торжественно открыт 6 октября 1979 г.

В театральной Москве, где было столько знаменитых театров, вдруг появился новый театр, который стал своеобразным центром театральной жизни столицы, и коренные москвичи – взрослые и дети, и гости из регионов нашей страны, и особенно зарубежные гости – все стремились попасть в этот театр, посмотреть и послушать хотя бы один

³ Н.И. Сац. Новеллы моей жизни. Кн.1-я. М.: Искусство, 1984. С.119-120.

спектакль. Театр действительно стал реальным осуществлением великого замысла Н.И. Сац, такого театра не было, и, как мне кажется, до сих пор больше нигде нет, он вызывал всеобщее восхищение. Не случайно Наталию Сац называли «матерью детских театров мира». Это было новое слово в художественно-эстетическом и музыкальном воспитании детей, которое почти естественно возрождало и развивало традиции образования и воспитания античности, Средневековья, Возрождения, Нового времени. Театр как бы дополнил ту удивительную сокровищницу для детей и юношества, которая находится на Воробьевых (Ленинских) горах: университет, цирк, Дворец пионеров, а чуть дальше, на другом берегу Москвы-реки – Дворец спорта Лужники. Таким образом, лучший район Москвы стал настоящим центром образования и воспитания детей и молодежи.

Наталия Ильинична много раз говорила мне и не переставала повторять, что театр – это лучшая школа сознания и самосознания человека, и поскольку именно в детские годы активно формируется ум, сознание и характер человека, то детский театр должен занимать первостепенное место в этом великом созидании человеческих душ и сердец. Вот что она писала в своих воспоминаниях о сущности, задачах и направлениях развития детского театра, расширения его репертуара, охватывающего мир во всем его многообразии, что особенно важно для юных душ: «Нет, мы не закрыли дороги ни добрым медведям и оленям, ни

злым хищникам на нашу сцену для маленьких зрителей. Но и для них, а тем более для школьников более старших классов, наряду со сказками, появлялись оперы, рассказывающие о:

- людях, настоящем и прошлом нашей и других стран;
- борьбе, способности чувствовать локоть друга и бороться с врагами;
- умении понимать самых разных людей, людей живых, сейчас, на наших глазах живущих в спектакле, их характеры, поступки, жизненные обстоятельства;
- человековедении в театре – великом помощнике в овладении этим искусством»⁴.

Наталия Сац была своеобразным генератором, побуждавшим представителей литературы и искусства писать и создавать произведения для детей. Именно благодаря ей многие наши писатели, поэты, драматурги, кинематографисты, композиторы сочинили прекрасные произведения, которые по сей день исполняются художественными коллективами. В этом смысле Центральный детский театр был и остаётся одним из неиссякаемых источников развития всей нашей многонациональной культуры.

Наталия Ильинична была исключительно энергичным человеком – её энергии хватило бы на добрый десяток самых деятельных людей искусства и культуры. Она всю жизнь занималась самообразованием, не переставала учиться всему новому, интересному, необходимому, прежде всего для театра. Она понимала, что полнокровная жизнь и творческая деятельность возможны только при постоянном развитии собственной личности, изучении и усвоении опыта культур многих народов, ибо театр, искусство и культура с необходимостью предполагают единство многообразия, глубину содержания и бесконечное разнообразие форм его выражения.

Хотелось бы сказать и о других особенностях личности Н.И. Сац. Она, как и все дети, родители которых занимаются

⁴ Н.И. Сац. Жизнь – явление полосатое. М.: Изд-во «Новости», 1991. С.514.

искусством, как мне представляется, испытывала недостаток внимания и общения с родителями. Может быть, именно этим объясняется, что она с ранних лет тянулась к детям и стремилась дать им то, чего не хватало ей самой – любви, добра, заботы. У меня было какое-то ощущение, не совсем понятное мне самому, что она почему-то находила воплощение этих чувств в цветах, прежде всего в розах. Я не раз замечал, что, когда ей дарили букеты роз, она чуть не со слезами на глазах брала их в руки, долго рассматривала, вдыхала их аромат, неожиданно вынимала из букета одну розу, любовалась ей, нежно прикасалась к ней губами. Точно так же она и сама любила дарить цветы, главным образом розы. В этой любви к ним было что-то сокровенно-личное, даже таинственное.

Вообще, роза была для нее многоплановым, глубинным, универсальным символом, в который она вкладывала самые разные аспекты утверждения жизни:

- её развитие, оптимизм, без которого невозможно ни жить, ни творить;
- ту любовь, которая пронизывает сердце и душу человека;
- любовь, которая существует вечно, до рождения человека и после его кончины;
- такую любовь, которая олицетворяет бессмертие.

Может быть, поэтому она любила повторять слова из французской песенки «Ищите розу»: Всегда и везде ищите розу. На мостовой, в темнице, в самые тяжелые минуты думайте о розе, ищите розу. И если Вы даже не найдёте розу, какое счастье, что вы её искали! Ищите розу, всегда, везде, во все дни жизни!

Наталия Ильинична не раз говорила мне, что, несмотря на тяжёлые, трагические моменты и времена в её жизни, она считала и считает себя счастливым человеком. И не только потому, что ее окружали выдающиеся деятели культуры XX в. – К.С. Станиславский, артисты Художественного театра, Е.Б. Вахтангов, С.В. Рахманинов, Л.В. Собинов, С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович, Т.Н. Хренников, А.Н. Толстой, О. Клемперер, А. Эйнштейн и многие-многие другие. Но и потому, что замысел, который она пыталась воплотить в течение своей жизни, осуществился. Создание Детского музыкального театра – это великий памятник ей как личности, как человеку искусства, как представителю великой русской и советской культуры. И по сей день её театр сохраняет свою уникальность и неповторимость в отечественной и мировой культуре, стимулируя развитие нашей и зарубежной детской литературы и искусства, он по-прежнему оказывает огромное воздействие на художественно-эстетическое и музыкальное воспитание уже многих поколений детей и юношества.

Все, кто знал Наталию Ильиничну лично, считали её добрым и благодарным человеком, она всегда старалась бескорыстно помочь тем, кто в этом нуждался. Самым великим богатством она считала общение людей. Может быть, поэтому её окружали достойные люди, она сама была примером в высшей степени благородного человека.

Каждый раз, когда я прохожу или проезжаю мимо Детского музыкального театра имени Н.И. Сац, мне всегда вспоминаются встречи и беседы с этой удивительной, талантливой, великой женщиной и великим человеком культуры. Я вновь и вновь переживаю содержание наших встреч и вижу почти наяву её вдохновенное лицо, слышу её незабываемые выступления, и меня снова охватывает чувство настоящего счастья и даже восторга от этих встреч. Может быть, эти воспоминания пробудят у читателей такие же добрые чувства, какие они пробуждали и пробуждают у меня.